

История Триа 22 апреля 2018 года.

Первое собрание по оценке навыков кузнеца и обзор торговли спиртным были успешно завершены (...). Это также заставляет меня задуматься, могу ли я использовать слово "безопасно", но в любом случае все закончилось без особых проблем.

В конце концов, банкет продолжался до тех пор, пока не опустели все бочки. Только гномы и я, мой отец, мой брат и Беатрис пили до конца. Конечно, королева Катрина Брентвуд - карликовый кадр.

Мы были единственными, кто пил, но еще больше было бодрствующих. Повара и присматривающие за ними купцы не спали всю ночь, чтобы не только поесть, но и выпить.

Разумеется, все сотрудники гильдии не спали всю ночь. Они занимались различными делами.

Иногда в апреле по ночам бывает довольно холодно. Когда подул холодный ночной ветер, чиновники развели в центре площадки большой костер, похожий на походный. Сначала мужчины из деревни, с которыми они встречались, напивались один за другим, расширяя закусную комнату и превращая ее в простое жилье для ночлега.

Он также позвонил мне от горя, когда нашел тяжелобольного человека с острой алкогольной зависимостью, и даже проявил столько активности, что мог бы остаться сотрудником больницы, например, выяснял и отправлял, когда его забирала семья деревенских жителей.

(Кстати говоря, я думаю, что источником слова "гильдия" было слово "пир" или "банкет". Например, устраивать большой банкет в "гильдии" кузнецов - это не странно..... Я уверен, что это так. Это не странно, как "гильдия". Так что персонал может работать так нормально:)

Наблюдая за работой персонала, я думал о том, что можно считать настоящим побегом.

На нас, да на Лидди по дороге напала шпана и стала спать у меня на плече на подушке. Я подумал, что спать под ночным бризом вредно для здоровья, и взял его обратно в особняк.

Я и Лидди навесили на себя магию детоксикации, и выпивки оставалось мало, чтобы думать, что мы пили с того дня, но я все еще чувствовал себя пьяным от последствий фестиваля. Мы вдвоем гуляли ночью по лугам и говорили о любви, которой не было.

Отправив ее в особняк, поборола искушение самой тоже нырнуть в спальню, но просто вернулась на луга, не бросив ни отца, ни брата, ни Дэна. Кстати, дед покинул банкетный зал естественным движением, словно проверяя безопасность заведения на относительно ранней стадии. Это было настолько блестящее отступление, что никто, включая меня, не стал бы его оспаривать.

На этот раз на мероприятии присутствует не кто иной, как Уолт Вассел, оруженосец, охраняющий особняк. Николас Гарланд продолжает напиваться гномами и тонет в относительно ранний час, поскольку он является управляющим делами дома и виночерпием семьи Локхарт.

Гектор Маррон и Гай Джейкс, к сожалению, продемонстрировали свои способности упреждающего предчувствия кризиса и скрытности и исчезли с ранней стадии. Эти гномы, похоже, также не заметили ухода двух гордых разведчиков семьи Рокхарт.

Энос Вассел продолжал встречаться из-за своей должности заместителя моего отца, но в итоге его перевезли на стоянку для отдыха к моменту смены даты. Аналогично, Сим Маррон был со своим братом, но в какой-то момент он свернул на остановку отдыха.

Уилл Киган, который отправился с ним в Арс в прошлый раз, был разбит гномами раньше времени и доставлен обратно в Канга Хилл своей женой Тришей.

Самым "чистым" из оруженосцев был Байрон Сидорф. Он был капитаном команды защитников. Он отдал честь отцу, как само собой разумеющееся, "потому что на Музейном холме есть стражник с резервуаром (...)", и ушел в бодром виде.

Гномы, которые тянули его на банкет, говоря остальным: "Еще даже не обед", тоже говорят: "Охраняйте хранилище".

и честно отправил его в путь. Утром мы с Уолтом по очереди охраняли место проведения и холм Холла.

Дэн, как обычно, был напоен гномами и повторил цикл восстановления с помощью магии моей детоксикации, но пока я отсылал Лидди, он продолжал пить, и магия детоксикации оставила в нем столько алкоголя, что он не смог исчезнуть полностью.

Я отвез его на остановку отдыха с помощью магии детоксикации, решив, что ему пора вспомнить, сколько он выпил. Тем не менее, у вас определенно будет похмелье.

Собираясь на утреннюю тренировку, но такие же пьяные Дэн, Энос и Симс вряд ли пошевелились. Николас, который спал с ним, уже почти оправился от магии детоксикации, хотя и с сине-белым лицом, и вернулся домой первым.

Беатрис процветала с гномами, и мы с отцом и братом, вдвоем, пытались вернуться в особняк, но она мягко встала и сказала "Я тоже иду", и идет нормально.

Алкоголь почти выведен магией детоксикации, но я был уставшим и заигравшимся от недосыпания и продолжал пить. Тело пятнадцатилетнего подростка всю ночь напрягается в поисках адекватного сна. Было бы совсем другое дело, если бы мне удалось поспать хотя бы час-другой, но на этот раз "полный". Потом вы думаете, что нужно сделать перерыв в тренировках, но это серьезно, и я не хочу делать перерыв по личным причинам.

Чувствуют ли мой отец и брат то же самое, протирая сонные глаза на холме?

Тем временем, только Беатрис, как обычно, в порядке, достаточно, чтобы услышать: "Почему ты в таком порядке?". Напротив, он рассмеялся и сказал: "Я тренируюсь по-другому", - и хлопнул нас с Бассином по спине.

Тренировка в то утро была ужасной. Плесень от голой спины обвалилась, и мое дыхание участилось. Дед много раз делал мне замечание, но я не слушаю свое тело.

(Независимо от банкета, это неловко, когда твое тело, кажется, не двигается после всей ночи.

Это не Беатрис, но нужно еще немного потренироваться :).

Мне удастся закончить часовую тренировку и позавтракать, но мое тело не принимает его, потому что это только что после еды и питья всю ночь. Когда я раздумывал над этим, Шэрон приготовила теплую молочно-пшеничную кашу (полидж) с медом.

Даже после еды Лидди все еще спит, а Беатрис открывает свой большой рот и зевает, как будто спит: "Пора спать", - и уходит к себе в комнату.

Я поборол спящего, но попытался вернуться на северные луга, чтобы подтвердить уборку, и Мэл с Шэрон последовали за мной.

Гномы все еще пьют на лугах, но выпивка уже почти закончилась. Мне не нужно торопиться, потому что я должен выйти завтра, но сотрудники гильдии готовы к завтрашнему дню, и я должен навести здесь порядок. Когда я думаю о них, я задаюсь вопросом, действительно ли все в порядке.

Когда мы втроем пошли поздороваться с людьми Ульриха, они сказали: "Наконец-то вы дома! Давайте, выпейте!" Я все еще рекомендую выпить. В его облике слышится горький смех.

"Разве большинство бочек уже не пусты?"

Когда я так говорю, "у меня еще остался виски. Именно потому, что у меня раздулся живот, - отвечает он. Видимо, стаканчик после ужина.

"Я просто буду держаться от этого подальше. Мне потом убираться", - говорит он, пытаясь уйти. Но Ульрих хватает меня за руку.

"Мне очень жаль..." Я попытался отказаться, но мне преградили путь: "Мне нужно серьезно поговорить". Сажу на стуле и пытаюсь слушать без вариантов.

"Я проконсультировался с главами филиалов Примуса, Перикрита, Доктуса и Фортиса, с которыми ты здесь. Мы говорим о том, чтобы улучшить магическую команду".

"О, это и есть история? Но это хорошая ручная работа", - засмеялся он.

"Они редко выбираются из города. Тем более, что я могу общаться с руководителями филиалов только раз в пять лет. Вот я и решил определиться здесь".

Хотя гильдия кузнецов насчитывает триста родителей в генеральном штабе Арс в качестве членов комитета управления, определяющих ее политику, регулярное общее собрание проводится раз в пять лет, на которое собирается каждый руководитель филиала. Последний раз оно проводилось в 315 году, три года назад, и только в 320 году. Присутствуют не все руководители филиалов, но поскольку есть крупные руководители филиалов, они проводили обсуждения.

"Поначалу из Перикритла будут приезжать единицы. Но хоть это и близко, но как только вернешься, месяц не возвращаешься..."

Перикритл - ближайший город к деревне Расмор, но до него около ста семидесяти километров. Чтобы воспользоваться повозкой, требуется семь или восемь дней, так что месяц - это минимальный срок, чтобы поспешить обратно, наладить работу и привлечь новых оружейников. Обычно на это уходит не меньше двух месяцев, но даже если они говорят месяц из-за алкоголя, они кивают.

Когда я фыркаю, Ульрих продолжает.

"И Нуна. Как только ты вернешься, ты, наверное, не сможешь приезжать сюда ежегодно. Тем

более, что ты не можешь не работать на Нон, Гэльских нотах, Ойгене..."

Ульриха, главного мастера, легендарного мастера по изготовлению доспехов Гаэлнота, и Ойгена, по имени божественного копья, знают все, кто зарабатывает на жизнь "пародированием". И оружие, которое они создают, будь то рыцари, наемники или искатели приключений, - это тоже то, что однажды они хотят иметь в своих руках. По этой причине к ним постоянно обращаются с просьбой.

"Увидимся там. Нон останется здесь и попросит вас улучшить команду магов". [М] Я не буду беспокоить другие отделения, если сделаю это. Что скажете?"

Он хотел сказать, что нужно использовать пустой период до прибытия ближайшего отделения Периклитла, чтобы улучшить магическое формирование главных кузнецов в штаб-квартире Арса.

"Я не против, но устраивает ли тебя Арс? Думаю, не все двадцать. Я просто не могу этого сделать".

На этот раз из штаб-квартиры Арса прибыло двадцать кузнецов.

За месяц трудно улучшить магическую форму всех из них. В этот раз мы улучшили магическую форму кузнецов в филиале Дагенхардта и других филиалах Вельберна, но не всех. Я делаю только ту часть, которая касается собрания по оценке навыков".

"Конечно, я сделаю что-то в отношении Генерального штаба "Арс". Я не думаю, что все они останутся, но я думаю, что семь или восемь из них останутся."

С таким количеством людей я мог справиться только с улучшением магической команды, но была еще одна важная вещь.

"Чей арсенал вы создаете? Это должно было быть условием, чтобы привести кого-то для использования оружия?"

"Конечно, я думаю об этом. Вы переделываете свое оружие. У меня здесь есть материал из "Гэльских записок". Если мы собираемся это исправить, нам придется это исправить".

"Тогда нет проблем... нет ничего, с чем бы мы семеро не справились, если мы просто лучшим то, что у нас есть..."

Когда я так ною, я говорю: "" Это зависит от вас! "" Ульрих и остальные поднимаются. Кузнецы из других отделений тоже кивают, потому что они никак не влияют на себя.

У меня нет ощущения, что меня подставили, но я решил отрезать, чтобы сделать это сильнее.

"Ульрих, Геллот, Ойген, Георг, Вуд, Люк и Иоганн".

Я подниму имена кузнецов, которые сделали наше оружие, для подтверждения. Но с Ульрихом дела обстоят немного странно.

"У тебя что-то есть?", - сказал он.

"Нет, не мог бы ты добавить еще около двух? Я хочу оставить Готтхарда и Фузейфа".

Это заставляет двух гномов встать.

Лица гномов все на одно лицо, но все же выглядят знакомо, и оба они - кузнецы, которых называют известными работниками.

"Но чей арсенал вы делаете? Кажется, мы еще не решили, да?", - рассуждает он, а Кати, замешкавшаяся среди гномов, встает. Я не заметил, потому что был слишком хорошо знаком с ней.

"Меч лорда Николаса Гарланда и лорда Байрона Сидорфа".

Я не могу видеть историю, но я не собираюсь больше получать бесплатное оружие.

Я покупаю возражения рыцарей и наемников из других стран, если мне это не ясно.

"Мы не можем платить кузнецам то, что они заслуживают. Я уверен, что вы явно отказываетесь взять это бесплатно".

Отклоните это в решительном тоне. Я понимаю, что это не обычный разговор, но в расплывчатых выражениях он привязан к этой королеве-сопернице.

"Все в порядке. Это лично от Катрины Брентвуд, королевы королевства Каум. Я собираюсь передать его двум, нет, другим оруженосцам, так что я собираюсь передать его пяти оруженосцам, чтобы помочь защитить учебный центр гильдии кузнецов."

Я вообще не видел этой истории. Все, что я могу сделать, это спросить: "Что это значит?".

"Королевство Каум хочет защитить "Расморский учебный институт", "важный объект Гильдии кузнецов (...). Но пока (...) королевство не может ничего сделать, потому что это имперская территория. Мне очень трудно помочь всем семьям Локхартов, особенно рыцарям, с которыми приходится считаться, оружием и средствами."

Имперские рыцари могут получать оружие и снаряжение от королевских особ в других странах, но обычно с разрешения императора или имперского правительства. Несоблюдение этого правила может привести к подозрению в компрометации и избавлению от него.

"Значит, вы даже не можете дать своему оруженосцу дорогое оружие?"

Покачайте головой в ответ на мой вопрос. Одежда, в которую я был одет, принадлежала простолюдинам, и выглядела она так же, как сказал генерал столовой: "Боюсь, все распродано". Тем не менее, он казался "королевой" страны, и в его голосе была величественность.

"Нет, это неправда. Даже если оруженосец находится в подчиненных отношениях с рыцарем, это всего лишь рядовой солдат рыцаря от государства. Он также гражданский человек, и с государственной точки зрения он не заменит наемников и авантюристов. Еще один важный момент - это то, что я лично (...) представляю. Это проблема, если ты королевская особа, но у тебя нет никаких полномочий (...).

) Не то чтобы даже у рыцарей в других странах не было прецедента, чтобы королева лично дарила оружие. Это, конечно, не комплимент".

Трудно согласиться с тем, что нет никаких авторитетов, но история о том, как королева дарила оружие рыцарям других стран, действительно существует. Это значит пригласить рыцаря, чье боевое имя прозвучало, и "не похвалила" относится именно к этому.

"Тогда ты будешь ранен именем Кати, нет, именем королевы".

На эти слова королева ответила: "Неважно, что это такое".

"Разве эта деревня не опасна? Господин Зак так отчаянно пытается укрепить свою оборону. Если это хоть немного поможет, вы не будете ограничиваться малым. Приоритет должен быть отдан защите твоего дома, твоей семьи и твоего народа."

Королева настаивала, что, судя по стенам и рвам, которые я построил, я к чему-то готов.

(Опять же, эту королеву нельзя оскорблять. Ну, виконт Рэдфорд тоже что-то придумал, так что если кто-то увидит, то может заметить... но если у Николаса и остальных есть гномские шедевры вооружения, то их оборона поднимется исключительно. А может, и просто отлично. Я собирался поговорить с Бельтрамом, но с ребятами Ульриха там я, возможно, смогу воплотить в жизнь идею, о которой сейчас думаю.....)

"Нам нужно согласие отца и деда, чтобы говорить об оружии наших слуг. Так что здесь не понять, но я понимаю эту историю. Я с удовольствием выслушаю ее от тебя".

Затем королевич и ульрих отправились к отцу и деду. Я не видел этого лично, потому что не присутствовал, но из того, что мне рассказывал мой брат, когда я присутствовал, он сказал, что у нас обоих не было слов от неожиданности.

Таким образом, из штаба Арса должны были остаться девять кузнецов.

Уолт, Николас, Гай, Гектор и Байрон - это пять человек, которым королева дала оружие. Кроме того, Энос и Симс должны быть пронзены копьем и мечом Бельтрама под руководством Ульриха. Теперь все главные воины семьи Локхарт должны иметь оружие гномов.

(Я чувствую, что в арсенале есть инфляция, но противник тот, которого боится даже Бог. Это не слова королевы, но разве нужно держаться за мелочи...)

Закончив разговор с Ульрихами, мы идем приводить себя в порядок.

Я сначала направляюсь к месту отдыха, но там столько пьяных тварей спало, что я подумал о слове "труп" кумулятивно.

Посмотрим, как там трое, Энос, Симс и Дэн, которые все еще не проснулись, а потом убедимся, что у них нет проблем с пьяными. Никого не усугубляет то, что их лечат на ранней стадии, но они чувствуют себя хуже из-за уникального запаха, который издают больные похмельем.

Мэл и Шэрон не знали пощады, когда пытались уйти, что если они будут так спать, то ночью воскреснут. Они избивали своих братьев. Сим и Дэн покидают остановку отдыха, пытаясь вытянуть ноги вместе, с лицом, ясно показывающим, что они подавляют тошноту.

За этим стояла печаль, и он делал честь наемному работнику, которому с похмелья тяжело, но надо идти на работу.

Вынос палаток и других предметов активно преследовался торговцами. Ведь многие к концу дня направляются в Килнарек или Богвуд, и к утру нужно закончить уборку. Однако слуги чувствуют себя неважно, потому что слишком много выпили прошлой ночью, и не очень-то продвинулись вперед.

Купцы также приветствуют меня ласковым смехом, когда видят мое лицо, но ясно, что цвет лица у него сине-белый и что он слишком много выпил.

(Мне нужно подумать об этом, когда я провожу такие мероприятия с Гномом. Если мы не разделим территорию или не ограничим распространение только гномами, то там действительно будет мертвяк..... или мы не сможем сделать это за пределами этого места?

Из них наиболее энергично двигаются, как обычно, работники гильдии. Именно не как обычно, а нормально работая.

(Никогда не получится, если вы вытащите работника гильдии кузнецов и проведете ивент-компанию.

Я продолжаю работать более двадцати четырех часов, но не сливаю ни одной вещи. Напротив, он прекрасно делится... давайте подключим сладкое позже. Должен сказать, что нельзя просто так подключать выпивку, если вы совершаете ошибку.....)

Я протусовался на уборке примерно до 11 утра, но это был просто предел моих сил, и я взял около двух часов гипнотического сна. После обеда я сразу пошел на тренировку, но тело сильно резало, и дед продолжал меня заставлять.

В тот вечер была прощальная вечеринка с гномами, но ничего примечательного. Я просто скажу ему, что недостаток сна так и не разрешился.

■ ■ ■

Прощальная вечеринка гномов проходит в актовом зале учебного института. Представители Альянса были воскрешены, потому что вздремнули после обеда и ничего не успевали.

Тем временем Мелисса Маррон ликовала вместе с Ульрихом Дрекслером и Гаэльном Гравером. Рядом с ней расположилась фигура Шэрон Джейкс, но не Захариаса Локхарта. Он был за другим столом, споря с кузнецами-доцентами.

"Спасибо. Я не могу оказать вам услугу", - Мелисса опустила голову перед Ульрихом и остальными. Ульрих ласково посмотрел на внука и сказал: "Я вам ничего не должен. Можешь не беспокоиться об этом", - он мелко кивнул.

"Но я даже Кати прошу... Кати - хороший парень, но я думал, что он заставил королевскую власть быть ему обязанной..."

Гэльские ноты говорят: "Королевской семье есть что одолжить. Иногда лучше вернуть", - смеется он.

Шарон решил, что на этот раз Ульрих и остальные останутся. Чтобы Ульрих, главный мастер, остался в этой деревне и снабдил мастеров, таких как Уолт Вассел и Николас Гарланд, отличным оружием.

Мало того, сделав запись об использовании учебного института самим мастером-ремесленником, мы сможем распространить по всему миру, что деревня Расмор - важное место для гильдии кузнецов.

Мы знали, что те, кто были лордами семьи Локхарт, включая Захария, не будут достаточно

хороши, чтобы получить оружие бесплатно, и мы подумали, что нам следует сделать для этого. И мне пришла в голову идея изначально попросить ульрихов, которые сами делали оружие, остаться и решить, чтобы они также делали и другое оружие, по мере того как они будут совершенствовать свое оружие.

Однако операция была случайно изменена, поскольку королева Катрина сопровождала ее.

Ульрих сам попросил гильдию кузнецов поговорить с королевой о предоставлении оружия его оруженосцам. Небывалое дело, чтобы мастер гильдии кузнецов просил о таком, но Мелисса умоляла, и Ульрих сразу же согласился, чтобы Шэрон дала ему понять, что деревня Расмор в опасности.

"Когда я услышал эту историю, я подумал, что мне придется летать к гномам по всему миру. Ничего себе", - смеется Ульрих, но делает серьезное лицо.

"На самом деле ты не опасен. Я сделаю все, что в наших силах".

"Думаю, сейчас я в порядке. Но я чувствую, что мастер Зак что-то задумал. Если что-то случится, пожалуйста".

Мелисса говорит это и снова склоняет голову.

Гаэллот легонько постукивает по руке Мелиссы, как по помпону.

"Не говори ничего. Потому что на ней лапша".

А вот и королева. "Вы все еще близко", - сказал он, радостно причмокивая скотчем.

"Мы приносим извинения за неудобства, причиненные мистеру Кати. Мне очень жаль".

Когда Шэрон говорит это и склоняет голову, Мелисса склоняет голову точно так же.

"Мне все равно", - говорит королева,

"Это нормально иметь немного странную репутацию, если ты можешь защитить скотч. Если алкоголь имеет к этому отношение, можете смеяться над всем, что я делаю", - говорит он, задумчиво прикрыв один глаз пачули.

"Но насчет денег..." говорит Шэрон, блокируя свои слова.

"Я собираюсь заплатить мистеру Ульриху и остальным примерно стоимость материалов, так что даже мои личные средства пойдут на это. Если этого будет недостаточно, я выпущу вас, потому что я никогда не бывала у Вашего Величества, кроме как за алкоголем".

Кроме того, я трачу очень мало из своего королевского бюджета. Мне не нужны драгоценности, и я редко шью новые платья".

"Правда?" Ульрих бросает подозрительный взгляд.

"Конечно, я не могу носить свое старое платье, поэтому я его немного переделываю", - засмеялась королева. Выловив ее, все четверо смеются, но вскоре королева принимает серьезный вид.

"Гораздо важнее защитить это место. Такого же мнения придерживаются господин Ульрих и

господин Гаэльтоте..... вы уверены, что с вами все в порядке? Почему бы нам просто не нанять первоклассных наемников для защиты учебного центра?

Шэрон покачала головой, повторяя слова королевы.

"Я ценю эту историю, но думаю, что это сложно".

"Интересно, почему? Не думаю, что кто-то сойдет с ума, если наймет гномов".

Ульрих и Гаэльтот также громко кивают.

"Я не уверен насчет боя, но мне кажется, что первоклассные наемники не подходят под то, как мастер Зак сражается с тобой..."

Шарон отмечает, что предполагаемые маневры Захария не являются обычными, поэтому у наемников, привыкших к манере боя, может возникнуть обратная ситуация. Он также сообщил, что существует риск того, что не удастся централизовать командование и это может помешать проведению операции.

"... У мастера Зака много забот, чтобы все люди в деревне могли сражаться. Поэтому мне кажется, что я должен оставаться на месте".

Королева говорит: "Если ты так далеко думаешь, то все будет хорошо", и поднимает качок.

"Тогда давайте выпьем за мир в деревне Расмор. Выпьем!"

Шэрон и остальные тоже подняли бокалы и стаканы и запели.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2520345>